

УДК 801.82

<https://elibrary.ru/nvubla>

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕЙСКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ
БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТАХ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(НА МАТЕРИАЛЕ МИНЕИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ)**

Мудрак Георгий Игоревич
магистрант 2 курса Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
48.04.01 «Теология», профиль
«Русская духовная словесность»
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: georgymudrak@yandex.ru

Швецова Виктория Михайловна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
факультета филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина»,
профессор кафедры филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 181к
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vmsh72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4725-2892

Для цитирования: Мудрак Г. И., Швецова В. М. Лексико-семантические особенности библейской фразеологии в современных богослужбных текстах Русской Православной Церкви (на материале Минеи дополнительной). EDN: NVUBLA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 225–247.

Аннотация

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности фразеологизмов и устойчивых метафорических выражений библейского происхождения, использованных в богослужебных текстах, посвященных новомученикам и исповедникам Церкви Русской (Минее дополнительной). Актуальность работы обусловлена возросшим научным интересом к различным аспектам религиозного православного дискурса и, в частности, к такой мало изученной области, как текстологическая роль библейской фразеологии.

Особое внимание авторы уделяют анализу исторических аспектов возникновения и развития богослужебных книг. Минея дополнительная характеризуется как образец текста на современном церковнославянском языке. В ходе исследования установлены и описаны тематические группы устойчивых выражений в новых богослужебных текстах в зависимости от контекста их употребления, их смысловые связи со Священным Писанием и ранее созданными богослужебными чинопоследованиями. Применение семантико-стилистического, контекстуального и интертекстуального методов позволило автору выявить языковое и стилистическое своеобразие библейских фразеологизмов, в том числе характерное для служб, посвященных конкретным чином святости. Устойчивые выражения, употребляемые в Минее дополнительной, автор классифицирует на три группы: собственно библейские цитаты и их перифразы; выражения, появившиеся благодаря историческому фону XX века; небиблейские выражения, взятые из эллинистической культуры и переосмысленные в христианском дискурсе.

В заключение сделан вывод о том, что использование библейской фразеологии в богослужебном тексте является средством религиозного, культурно-исторического просвещения, интеллектуального и эстетического развития для всех участников богослужения.

Ключевые слова: Минея дополнительная; гипертекст; богослужебные тексты; библейские фразеологизмы; устойчивые сочетания слов; новомученики и исповедники.

Введение

В настоящее время заметно возрос научный интерес к текстам религиозной тематики и, в частности, к богослужебной литературе. Вместе с тем существует проблема понимания и интерпретации смысла богослужебных текстов в силу их лексико-семантических

особенностей – обилия метафорических и устойчивых выражений, имеющих библейское происхождение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в связи с расширением сферы употребления религиозного стиля библейские фразеологизмы и метафоры проникают в другие стили современного русского языка и в разговорную речь. Так, Е. В. Грудина отмечает, например, что «поэтические произведения, содержащие в себе композиционные, интертекстуальные или ассоциативные связи с богослужебными текстами, по доминирующим стилистическим признакам принадлежат к художественному стилю», но в данном случае наблюдается «естественное взаимопроникновение... элементов разных стилей в контексте конкретного речевого произведения» [1, с. 215]. Анализ фразеологических и метафорических оборотов библейского происхождения в новых богослужебных текстах (XX–XXI вв.) не только способствует более глубокому восприятию нашими современниками духовного подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской, но и содействует утверждению в обществе традиционных культурных ценностей, подчеркивает «преемство древнего литературно-языкового опыта, формирующего... уникальный характер русской словесности в целом» [2, с. 188].

Объектом данного исследования являются богослужебные тексты Минеи дополнительной Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – библейские фразеологизмы, устойчивые сочетания слов и метафорические выражения, употребляемые в современных богослужебных текстах Русской Православной Церкви (на материале Минеи дополнительной).

Цель исследования – выявить и описать лексико-семантические особенности фразеологизмов, устойчивых сочетаний слов и метафорических конструкций библейского происхождения в современных богослужебных текстах Русской Православной Церкви (на материале Минеи дополнительной).

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Описать историю возникновения и развития богослужебных Минеи.

2. Отобрать фразеологизмы, устойчивые и метафорические обороты библейского происхождения, представленные в текстах Минеи дополнительной.

3. Выявить особенности состава и употребления устойчивых выражений в текстах Минеи дополнительной.

Новизна исследования состоит в следующем: впервые анализу подвергаются библейские фразеологизмы, используемые в тексте Минеи дополнительной.

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные труды по фразеологии В. В. Виноградова [3], В. Н. Телия [4], В. М. Мокиенко [5]; работы по библейской фразеологии К. Н. Дубровиной [6], В. А. Мендельсон [7]; исследования А. Г. Кравецкого [8], Ф. Г. Спасского [9], архимандрита Макария (Веретенникова) [10], посвященные изучению богослужебных текстов, в частности богослужебных Миней.

Основными методами исследования являются описательный, семантико-стилистический, а также методы контекстуального и интертекстуального анализа.

История возникновения, формирования и развития богослужебных текстов Русской Церкви

Минѐя (от греч. μηνιαῖος (миниэос) – месячный) – богослужебная книга, содержащая тексты изменяемых молитвословий неподвижного годового богослужебного круга¹. Иными словами, данная книга включает в себя тексты служб на каждый день церковного года, закреплѐнные за конкретными датами.

Минея появилась во второй половине IX столетия в Константинополе. Предшественником её была книга Тропологий, включающая в себя избранные службы праздников года, которых было немного. Решение включить в Тропологий службы святым на каждый день каждого месяца сделало бы его чрезмерно громоздким, в связи с чем данный источник был поделен на две части: Триодь и Минею, которую, в свою очередь, разделили на несколько частей [11, с. 274]. Главными творцами и авторами Минеи были святой Иосиф Песнописец (+886), святой Феофан Никейский (+850) и святой Георгий Никомидийский (+IX век) [12, с. 299–302].

Возможным поводом для составления нового сборника можно считать окончание иконоборческого периода (IX в.). Труд, начатый

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург : Семеновская типолитография (И. А. Ефрона). 1896. Т. XIX (37). С. 349.

ещё в годы гонений, стал свидетельством торжества Православия для всей Церкви. В этот период появились Константинопольский синаксарь и рядовая Минея [13, с. 95]. Аналогично в постсоветское время Русская Церковь стала издавать литературу и службы, прославляющие подвиг новомучеников и исповедников Российских.

В настоящее время существует четыре вида Минеи: Минея месячная, в которой содержатся службы святым на каждый день годовичного круга богослужений, её можно назвать основной Минеёй; Минея общая, в которой содержатся общие шаблонные службы всем чинам святых, так как не всем канонизированным подвижникам составлены индивидуальные богослужебные тексты; Минея праздничная, содержащая в себе службы двенадцатых и великих праздников, а также некоторые избранные службы; Минея дополнительная.

Остановимся подробнее на Минеёе дополнительной. Данная книга является продолжением, или дополнением, Минеи месячной и содержит службы, составленные в XIX – начале XXI века. В Русской Православной Церкви инициатива создания Минеи дополнительной принадлежит архиепископу Антонию (Храповицкому), который осенью 1905 г. обратил внимание Святейшего Синода на отсутствие в Минеях ряда служб святым, которым положен полиелей. В 1950-е годы над созданием дополнительных служб русским святым трудился ссыльный епископ Афанасий (Сахаров). Регулярное издание Минеёй дополнительных и пополнение их службами новомученикам и исповедникам XX века было начато в постсоветское время. Тогда же были изданы Минеи, которые в настоящее время активно используются в храмах Русской Православной Церкви [14, с. 24–25]. Текст Минеи дополнительной постоянно обновляется: в нее вносятся службы новопрославленным святым, благодаря чему не требуется переиздавать полное собрание Месячных миней.

Минея дополнительная так же, как и все Минеи, имеет определённую литургическую структуру (последование малой вечерни (при наличии), великой вечерни, утрени; молитва, а также краткое житие для использования в богослужении) и календарную структуру (службы располагаются по дням каждого месяца, начиная с сентября) и периодически используется за богослужением.

Основой богослужения во все времена являлось Священное Писание. Стихиры, тропари, ирмосы являются своего рода «гипертек-

стом», который посредством интертекстуальных элементов ведет слушающего к богодухновенному первоисточнику. Данное утверждение имеет две позитивные характеристики: во-первых, гимнографические произведения наглядно показывают, как Священное Писание «оживает» в повседневной жизни подвижников, которые впоследствии становятся святыми; а во-вторых, они обращают людей к библейским текстам. К сожалению, не у каждого прихожанина есть желание или возможность изучать, например, книги Ветхого Завета. Однако принимая участие в богослужении, верующие могут услышать прямые цитаты из них.

Службы новопрославленным святым, вошедшие в Минею дополнительную, также содержат подобные «гиперссылки», например:

- «*книга жизни*» (Дан. 12, 1; Пс. 68, 29; Флп. 4, 3; Откр. 3, 5) – 2-я стихира на стиховне из службы прп. Силуану Афонскому;
- «*друг Женихов*» (Ин. 3, 29) – 1-й тропарь 4-й песни канона из службы прп. Макарию Оптинскому;
- «*плевелы греха*» (Притч. 21, 4; Мф. 13, 25) – 1-я стихира на стиховне из службы прп. Макарию Оптинскому;
- «*умножить талант*» (Мф. 25:20) – 1-й тропарь 9-й песни канона из службы прп. Илариону Оптинскому;
- «*радость неизреченная*» (1 Пет. 1, 8) – 3-й тропарь 5-й песни канона из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским;
- «*песнь победная*» – (Ис. 14, 4) – 1-й тропарь 5-й песни канона из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским.

Стилистика Минеи дополнительной отличается от языка, на котором написаны службы более ранним святым. Отчасти данное различие можно объяснить тем, что тексты новых служб составлены изначально на церковнославянском языке. Они не являются переводом с греческого языка, славящегося сложными оборотами и витиеватыми выражениями. Богослужебные тексты Минеи дополнительной написаны на адаптированном церковнославянском языке с минимизированным употреблением архаичных слов. В частности, для ее текстов характерны правильная синтаксическая структура предложений, верные морфологические формы, сокращение сложных для восприятия на слух фраз [14, с. 24–25]. Например, здесь не встречаются выражения: *мужеумным смыслом бесовскую*

державу разрушившия (4-я стихира на «Господи воззвах» из службы святых мучеников Бориса и Глеба); *о любезная версто* (стихира на «Славу» на «Господи воззвах» из службы святых мучеников Бориса и Глеба); *израсти нам своя честныя леторасли* (стихира на «Славу» на «Господи воззвах» из службы св. равноап. кн. Владимиру); *недоуменным языком и устнами, похваление малое и моление* (1-й тропарь ин канона 1-й песни из службы свт. Николаю, ахиеп. Мир Ликийских).

Таким образом, составление служб, входящих в Минею дополнительную, можно расценивать как новейший образец гимнографического творчества Русской Православной Церкви, отражающий современный этап развития церковнославянского языка.

Особенности состава и употребления фразеологизмов в современных богослужебных текстах Русской Православной Церкви

Фразеологизм – это «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [15, с. 50]. Например, *ни рыба ни мясо, вкушать от древа познания, кровь с молоком* и пр.

Библейская фразеология как часть русской фразеологии является неотъемлемой составляющей русской культуры. Библейские фразеологизмы «представляют собой цитаты из Священного Писания или устойчивые сочетания, возникшие на базе библейских сюжетов»². Данные единицы связаны с вечной Книгой. Однако они подвергаются тем же изменениям, что и другие единицы языка, – в аспекте фонетики, семантики и пр. В современных условиях развития языка изменяются и ситуации использования фразеологизмов, устойчивых и метафорических оборотов библейского происхождения. Такие преобразования свидетельствуют не об общем снижении культурной эрудиции, культурно-лингвистического уровня современного общества – хотя это тоже справедливо, – но и о том, что данные единицы входят в ту часть

² Цит. по: Григорьев А. В. Русская библейская фразеология в контексте культуры // Эсхатос. URL: <https://esxatos.com/grigorev-russkaya-bibleyskaya-frazeologiya-v-kontekste-kultury> (дата обращения: 12.12.2023).

русской фразеологии, которую можно назвать живой и активной³.

Каждый период в жизни Церкви рождал новые устойчивые выражения под влиянием исторического контекста: эпоха апостолов, мучеников, церковных соборов, Средневековья, раздробленности, Российской империи. XX век также стал очередным этапом для гимнографического творчества. Известные ранее выражения обрели новый смысл, а также появился ряд новых устойчивых словосочетаний, ассоциативно связанных с библейским контекстом.

Можно предложить следующую версию появления библейского фразеологизма в богослужебных текстах (см. Схему 1):

Схема 1. Возникновение библейского фразеологизма в богослужебных текстах

Возникновение фразеологизмов из изначально небиблейских выражений можно объяснить следующей схемой (см. Схему 2):

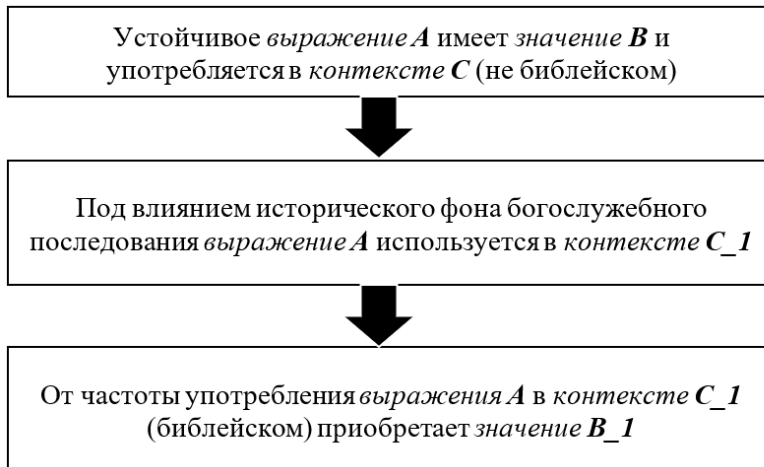

Схема 2. Образование библейского фразеологизма из небиблейского

³ Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. Москва : Помовский и партнеры, 1994. С. 97–113.

Пример:

Выражение А – «страж неусыпный»; значение В – «идеальный, всегда бодрствующий охранник»; контекст С – древнегреческая мифология: история о многоглазом великане Аргусе.

Это же выражение А – «страж неусыпный»; значение В_1 – «имеющий непрестанное попечение о пастве, не забывающий о пастве, предостерегающий паству от лжеучений»; контекст С_1 – история Русской Церкви в период гонений XX века: житие сщмч. Владимира (Богоявленского), сщмч. Петра (Полянского).

Большинство из вошедших в Минею дополнительную службу составлено новомученикам и исповедникам Церкви Русской. Сами события, происходившие в Русской Церкви в XX столетии, задали определенный вектор для составителей и тем самым явили новые устойчивые выражения, которые теперь активно используются при создании новых богослужебных текстов. Например, «*Во дни гонения безбожного*» (Богородичен 1-й песни ин канона из службы и молитва новомуч. и исп. Санкт-Петербургской митрополии; ин тропарь сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; ин молитва сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 1-й тропарь 3-й песни канона из службы сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; 2-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому) – временной ориентир и своего рода камертон для описания дальнейших событий в жизни святого. В зависимости от места составления и житийных особенностей, а также для того чтобы подчеркнуть особый подвиг святого, можно встретить различные вариации на это выражение: «*в годину тяжких испытаний*» – 1-й тропарь 4-й песни канона сщмч. Владимиру Киевскому; «*в тёмную годину гонений*» – молитва сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; «*в лета беззакония*» – 1-я хвалительная стихира сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; «*пучина гонений*» – 1-й тропарь 1-й песни богородичного канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; «*пещь гонений*» – 1-й тропарь 7-й песни богородичного канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому.

«*Грех богоборчества*» (3-я стихира на «Господи воззвах» из службы новомуч. и исп. Церкви Русской; 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы новомуч. и исп. Санкт-Петербургской митрополии) означает «упорное отрицание существования Бога;

гонения на верующих в связи с их религиозными убеждениями»⁴. Вводя этот термин в текст службы, составитель отделяет «белое от чёрного», давая оценку действиям противников Церкви.

«Тьма безбожия» (2-я стихира на литии «тьма нечестия» сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; 2-я стихира на стиховне «тьма неверия» и икос из службы сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 1-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому) – ещё одно выражение, характеризующее XX столетие. Также встречаются его крайние формы: «мрак беззакония» (2-й тропарь 6-й песни канона из службы и тропарь сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому).

«Безбожные мучители» (кондак прмц. вел. кн. Елисавете; 2-й тропарь 1-й песни из службы новомученикам и исповедникам Церкви Русской; 1-й тропарь 7-й песни из службы святой новомученице Татиане Гримблит) – распространённая характеристика гонителей Церкви. Встречаются более простые варианты или, наоборот, довольно резкие и даже конкретизированные: «враги Христовы» (тропарь сщмч. Фаддею, архиеп. Тверскому); «лютые волки» (молитва сщмч. Иоанну Державину); «безбожная власть» (3-й тропарь 6-й песни из службы сщмч. Илариону, архиеп. Вере́йскому).

К новомученикам и исповедникам, христианам, пострадавшим за веру и убеждения, ко всем, кто подвергся гонениям и был репрессирован, в новых богослужебных текстах также нашлись устойчивые выражения, которые можно было встретить и в службах древних мучеников, но в совершенно ином контексте:

– «жертва живая» (тропарь сщмч. Фаддею, архиеп. Тверскому; 1-й тропарь 1-й песни и 2-й тропарь 5-й песни из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому; «жертва праведная» тропарь прмц. вел. кн. Елисавете) – выражение готовности христианина быть последователем Иисуса Христа (Рим. 12, 1);

– «мученический венец» (1-я стихира на стиховне из службы собору Липецких святых; 1-я хвалительная стихира из службы сщмч. Михаилу, пресвитеру Орловскому; 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским; 1-й тропарь 8-й песни из службы новомученице Та-

⁴ Богоборчество // Азбука веры : сайт. URL: <https://azbyka.ru/bogoborchestvo> (дата обращения: 13.03.2023).

тиане Гримблит) означает «пострадать, окончить жизнь в тяжёлых мучениях» (Иак. 1, 12; 2 Тим. 4, 7–8).

Довольно часто встречаются названия страны и Церкви, которые из-за частоты употребления приобретают некую устойчивость и используются в повседневности:

– *«Русь святая»* (3-й тропарь 5-й песни из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому, тропарь сщмч. Афанасию, еп. Ковровскому, стихира на «Славу» на стиховне *«храни веру Православную»* из службы Всем святым в земле Русской просиявшим, хвалительная стихира на славу из службы собору Липецких святых) – фразеологизм традиционно связывают с именем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, который он использовал в службе Всем святым, в земле Русской просиявшим;

– *«Церковь Русская»* (тропарь общий новомученику единому, стихира на «Славу» на «Господи возвах» с малой вечерни из службы прп. Илариону Оптинскому, молитва Татьяне Гримблит, икос и святилен из службы собору Липецких святых, стихира на славу на «Господи возвах» из службы прп. Силуану Афонскому) – территориальное наименование Церкви также довольно часто употребляется в богослужении (Откр. 1, 11).

Богослужебные тексты напоминают нам слова апостола Павла, что «во Христе нет ни эллина, ни иудея» и что не нужно излишне гордиться тем или иным происхождением. От этого в текстах появляется другое название вышеуказанных выражений:

– *«земное Отечество»* (хвалительная стихира на «Славу» из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому, 3-я хвалительная стихира из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; молитва прп. Силуану Афонскому, 3 стихира на «Господи возвах» из службы собору Липецких святых) – так в богослужебных текстах именуется Российское государство и жизненный путь человека в целом;

– *«небесное Отечество»* (седален по 1-м стихословии из службы мч. Алексею Елнатскому, седален по 1-м стихословии из службы общей новомученику единому) – то, к которому нужно стремиться; *«Отечество истинное»* (икос из службы сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому) – так называют *«небесное Отечество»* в отдельных случаях для того, чтобы ни у кого не осталось сомнений в правильности движения.

В отдельных текстах саму Церковь также называют иносказательно, например:

– «*вертоград (сад, виноградник) Господень*» (3-я стихира на «Господи воззвах» из службы свт. Тихону, Патр. Московскому; 2-й тропарь 8-й песни канона из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; 2-й тропарь 4-й песни из службы сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 1-й тропарь 6-й песни канона из службы сщмч. Михаилу, пресвитеру Орловскому; 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы прав. Иоанну Кронштадтскому) означает земную Церковь Христову (Мф. 21, 33–46).

Для восхваления каждого чина святости используются индивидуальные словосочетания. В данной работе мы рассмотрим отдельно святителей и преподобных. При этом отметим, что существуют и универсальные обороты при обращении к разным чинам святым:

– «*пастырь добрый*» (седален по 1-м стихословии из службы свт. Тихону, Патриарху Московскому; кондак прп. Илариону Оптинскому; 3-й тропарь 5-й песни канона из службы сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; 1-й тропарь 9-й песни из службы прав. Алексею, пресвитеру Московскому, 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Афанасию, еп. Ковровскому) – это символическое наименование Христа в аллегорическом описании Его роли Учителя, перешедшее от Него ко всем канонизированным священнослужителям (Ин. 10, 11–16);

– «*воин Христов*» (2-я стихира на «Господи воззвах» из службы мч. Алексею Елнатскому; 2-я стихира на стиховне из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; молитва прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским; кондак сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; 2-й тропарь 9-й песни канона из службы прп. Макария Оптинского) означает «христианин, ведущий борьбу против своих собственных страстей» (Еф. 6, 10–17);

– «*друг Христов*» (1-й тропарь 8-й песни из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским; седален по 3-й песне канона из службы сщмч. Илариона, архиеп. Верейского) – это тот, кто исполняет то, что заповедал Иисус (Ин. 15, 15–15).

При составлении служб святителю чаще всего используются следующие фразеологизмы:

– «*страж неусыпный*» (2-й тропарь 3-й песни канона из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; тропарь сщмч. Петру, митр.

Крутицкому) – епископ (греч. ἐπίσκοπος – «надзирающий») в значении «имеющий непрестанное попечение о пастве, не забывающий о пастве, предостерегающий паству от лжеучений»;

– «*учитель благочестия*» (тропарь сщмч. Серафиму (Чичагову); 3-й тропарь 3-й песни канона из службы собору Липецких святых; 3-й тропарь 3-й песни из канона службы собору новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской митрополии, 3-я хвалительная стихира прп. Илариона Оптинского) – то есть человек, учащий людей религиозной жизни;

– «*учитель изряден*» (седален по 1-м стихословии из службы свт. Игнатию, еп. Кавказскому; седален по 2-м стихословии из службы сщмч. Мисаилу, еп. Рязанскому) означает «отличный, довольно хороший учитель, признанный современниками и потомками»;

– «*благой и верный раб*» (2-й тропарь 8-й песни канона из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; 2-й тропарь 8-й песни канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; 3-я стихира на «Господи воззвах»; ср.: «*человек Божий и верный раб*» из службы свт. Феофану, еп. Вышенскому) в значении «христианин, любящий Бога и исполняющий Его волю» (Мф. 24, 25);

– «*правило веры*» (молитва сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому; 1-й тропарь 9-й песни канона из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; стихира на «Славу» на «Господи воззвах» из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому) – это классическое выражение для тропаря прославленному архиерею, так как епископ является образцом для паствы, т.е. «правилом»;

– «*Церкви Русской столп непоколебимый*» (тропарь общий новомученику единому; 1-я стихира на «Господи воззвах» собору новомучеников и исповедников Церкви Русской; молитва собору новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской митрополии; икос из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому; 1-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; 2-я стихира на литии из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским), то есть в тяжёлые дни испытаний и гонений не отошедший от веры и Церкви;

– «*веры утверждение*» (2-я стихира на стиховне из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; иная молитва сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 3-й тропарь 4-й песни канона из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому) в значении «епископ, как об-

разец для паствы, своим примером вдохновляет и утверждает христиан в вере»;

– «*верный сын Церкви*» (1-й тропарь 1-й песни канона из службы новомученику единому, 2-я стихира на стиховне и 2-й тропарь 3-й песни канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; 1-я хвалительная стихира из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому) – это христианин, живущий по Евангелию.

В службах преподобным отцам используются особые фразеологизмы, характерные монашескому житию, например:

– «*ангел земной и человек небесный*» (3-я стихира на «Господи возвах» из службы прп. Амвросию Оптинскому; икос из службы прпп. Кириллу и Марии Радонежским; 7-я на «Господи возвах» из службы сщмч. Илариону, архиеп. Верейскому; 3-й тропарь 9-й песни канона «*ангелом единоправнаго*» из службы прп. Силуану Афонскому). Значение фразеологизма: «человек живущий по небесному закону находясь ещё на земле, человек стремящийся в своей земной жизни воплотить евангельский идеал» (Мф. 5, 48);

– «*лествица добродетелей*» (2-я стихира на «Господи возвах» с малой вечерни и 2-я стихира на стиховне из службы прп. Макарию Оптинскому; 3-я стихира на «Господи возвах» из службы прав. Иоанну Кронштадтскому; стихира на «Славу» на «Господи возвах» «*лествица духовная*» из службы прп. Василиску Сибирскому) означает «совершенствование в добродетели, человек достигший вершин духовной жизни»;

– «*адамант твердый*» (2-я стихира на литии и 3-я стихира на стиховне из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским; 6-я стихира на «Господи возвах» из службы мч. Алексею Елнатскому; 1-й тропарь 7-й песни канона из службы новомученицам Евдокии, Дарии, Дарии и Марии Пузинским; 2-я стихира на «Господи возвах»; ср.: «*адамант предивный*» из службы прп. Антонию Оптинскому; седален по 3-й песни канона «*адамант веры*» из службы сщмч. Мисаилу, еп. Рязанскому) – от греческого слова *αδαμας* («адамас») – «несокрушимый», следовательно, выражение «адамант веры» характеризует человека, твёрдого в вере; в словосочетании «адамант твёрдый» подчёркивается особое утверждение подвижника в христианском учении;

– «*обитель (жилище, храм) Святаго Духа*» (седален по 1-м стихословии из службы прп. Илариону Оптинскому; 3-й тропарь

8-й песни канона из службы прп. Моисею Оптинскому; 2-й тропарь 3-й песни канона из службы прп. Силуану Афонскому; 3-я стихира на «Господи возвах» из службы прп. Василиску Сибирскому; 1-й тропарь 6-й песни из службы новомученице Татьяне Гримблит; 1-я хвалительная стихира из службы прп. Александре Дивеевской; стихира на «Славу» на «Господи возвах» из службы прп. Антонию Оптинскому) – фраза является цитатой из послания апостола Павла (Кор. 6, 19). Так говорится о людях, хранящих себя от порока и греха;

– «*светило благочестия*» (1-я стихира на «Господи возвах» из службы прп. Илариону Оптинскому; тропарь «*светило славы*» прп. Моисею Оптинскому; стихира на «Славу» на стиховне из службы прп. Макарию Оптинскому). Если расценивать благочестие как искреннюю религиозность, отсюда «светило благочестия» означает «религиозный человек, являющий своей жизнью пример для окружающих»;

– «*уязвился любовью Христовой*» (седален по 1-м стихословию из службы прп. Макарию Оптинскому, 1-я стихира на литии из службы прп. Моисею Оптинскому) – быть побеждённым (поражённым) любовью Христа, уверовать во Христа, принять Христа как Спасителя;

– «*взыскуя града небеснаго*» (3-й тропарь 3-й песни канона из службы прп. Амвросию Оптинскому; 2-й тропарь 6-й песни канона «истину в житии взыскующе» из службы прп. Кириллу и Марии Радонежским) – «градом небесным» в Священном Писании называется Царствие Небесное (Евр. 13, 14), следовательно, «взыскуя града» («взыскующие града») значит искать «лучших форм жизни, социальной справедливости»⁵.

Для преподобных из собора Оптинских святых характерны следующие фразы:

– «*оптинская свирель*» (4-й тропарь 7-й песни канона из службы прп. Макарию Оптинскому; кондак «оптинская похвало» прп. Антонию Оптинскому);

– «*преемник старчества Оптинскаго*» (1-я хвалительная стихира из службы прп. Илариону Оптинскому).

В текстах служб монахам-святогорцам и святым Дивеевского монастыря используются следующие фразеологизмы:

⁵ Дубровина, К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. 3-е изд., стер. Москва : Флинта : Наука, 2021. С. 79.

– «*отцов Афонских украшение*» (седален по 2-м стихословии из службы прп. Силуану Афонскому);

– «*обители Дивеевския украшение*» (4-я стихира на «Господи возвах» с малой вечерни из службы прп. Александре Дивеевской).

В текстах, прославляющих святых жён, используются выражения, свойственные только для данных служб, например:

– «*невесты Христовы*» (2-я стихира на хвалитех из службы собору Липецких святых, 1-й тропарь 5-й песни канона из службы новомученице Татиане Гримблит; кондак новомученицам Евдокии, Дарии, Дарии и Марии Пузинским). Христос в Евангелии называется Женихом (Мф. 9, 15, Лк. 5, 34). Значение фразеологизма – «женщины, посвятившие свою земную жизнь Богу»;

– «*тепльыя молитвенницы*» (стихира на «Славу» на «Господи возвах» из службы прп. Александре Дивеевской; 3-я хвалительная стихира из службы новомученицам Евдокии, Дарии, Дарии и Марии Пузинским), то есть «искренне с чистым сердцем молящаяся Богу» (Мф. 5, 8).

Необходимо выделить общие фразеологизмы, свойственные текстам Минеи дополнительной. Например:

«*Раскола искоренитель*» (3-я хвалительная стихира из службы прп. Илариону Оптинскому, 1-я стихира на «Господи возвах» из службы сщмч. Михаилу, пресвитеру Орловскому; тропарь сщмч. Уару, еп. Липецкому; 5-й тропарь 1-й песни собору Липецких святых) – данное выражение можно встретить у сторонников церковного единства и противников обновленческого движения.

«*Праведный гнев*» (иная молитва сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 1-й тропарь 1-й песни канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому, кондак мч. Алексею Елнатскому) – «гнев, являющийся иммунной силой души и направленный на борьбу со страстями»⁶.

«*Закон Господень*» (1-я стихира на «Господи возвах» из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому; 1-я стихира на «Господи возвах» «*законы Духа*» из службы свт. Игнатию, еп. Кавказскому). Здесь имеется в виду Закон Божий – нравственные правила жизни и деятельности христиан.

⁶ Цит. по: Ложь во спасение. Праведный гнев. Белая зависть // Азбука веры : православный портал. URL: https://azbyka.ru/lozh-vo-spasenie-pravednyj-gnev-i-belaya-zavist#ch_0_2 (дата обращения: 13.03.2023).

«Небесный чертог (небесные обители)» (2-я на «Господи воззвах» и 2-я хвалительная стихиры из службы сщмч. Михаилу, пресвитеру Орловскому; стихира на «Славу» на стиховне с малой вечерни из службы прп. Макарию Оптинскому; 2-й тропарь 8-й песни канона из службы новомученице Татиане Гримблит). Значение фразеологизма: в язычестве это своеобразные хоромы, в которых обитают боги, в христианстве это Царство Небесное (Ин. 14, 2).

«Скорбь великая» (3-я хвалительная стихира из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; «скорбями многими» 2-й тропарь 9-й песни канона из службы сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому) означает «период страшных страданий, беспорядка и страха, которые придут на всю землю» (Откр. 3, 10).

«Судище беззаконное» (стихира на «Славу» на стиховне и 4-я хвалительная стихира «человек беззаконных» из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому) – незаконный, непозволительный суд (Мф. 27).

Таким образом, практически каждый фразеологизм в богослужебных текстах Минеи дополнительной восходит к Священному Писанию, сохраняя при этом исторический контекст периода гонений XX столетия.

Заключение

По результатам проведённого исследования были сделаны следующие выводы.

Богослужебные минеи, возникшие в IX веке в Константинополе, сохранились до настоящего времени и активно развиваются и пополняются. Примером такого развития являются тексты служб, вошедшие в Минею дополнительную. Данные тексты можно считать уникальным образцом современной церковнославянской письменности: при написании служб был использован адаптированный церковнославянский язык; убраны архаичные слова и выражения, трудно воспринимаемые на слух современными людьми; чинопоследования приведены к единообразию и грамматически выверены.

Наличие фразеологизмов в текстах Минеи дополнительной можно считать одним из инструментов, служащим для лучшего восприятия богослужения через язык образов и аллюзий. Каждый фрагмент богослужебного текста содержит в себе некое устойчивое

выражение или цитату. В рамках данного исследования было установлено их происхождение, контекстное значение и интертекстуальные связи со Священным Писанием и ранее созданными богослужебными текстами.

Устойчивые выражения, употребляемые в Минее дополнительной, можно условно разделить на несколько групп: собственно библейские цитаты и их перифразы; выражения, появившиеся благодаря историческому фону XX-го века; небиблейские выражения, взятые из эллинистической культуры, но получившие новое смысловое наполнение в христианском дискурсе. Определены типы фразеологизмов и устойчивых метафор, употребление которых характерно для конкретных чинопоследований: например, служба священномученику, служба преподобноисповеднику, служба собору святых.

Подводя общий итог работе, необходимо отметить важную роль фразеологизмов в богослужебном тексте, так как они являются окном в библейскую историю, а также средством религиозного, культурно-исторического просвещения, интеллектуального и эстетического развития для всех участников богослужения.

Список источников

Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Российское Библейское общество, 2010. – 1296, XXX с. – ISBN 978-5-85524-150-1.

Минея дополнительная : в 3 ч. Ч. 1. Сентябрь – ноябрь. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. – 712 с. – ISBN 978-5-88017-864-3.

Минея дополнительная : в 3 ч. Ч. 2. Декабрь – май. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. – 712 с. – ISBN 978-5-88017-865-0.

Минея дополнительная : в 3 ч. Ч. 3. Июнь – август. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. – 696 с. – ISBN 978-5-88017-866-7.

Список литературы

1. *Грудинина, Е. В.* К вопросу о дифференциальных признаках религиозного стиля и его месте в стилистической системе современного русского

языка / Грудинина Е. В. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: НКЕУАВ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 202–226.

2. *Хворова, Л. Е.* Слово о русском языке : к вопросу о формировании отечественной духовно-культурной традиции : посвящается Году русского языка и памяти профессора В. К. Журавлева (1922–2010) / Хворова Л. Е., Грудинина Е. В. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_187. EDN: PFHEWG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 4 (25). – С. 187–208.

3. *Виноградов, В. В.* История слов : около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / В. В. Виноградов. – Москва : Институт русского языка. им. В. В. Виноградова, 1999. – 1138 с. – ISBN 5-88744-033-3.

4. *Телия, В. Н.* Русская фразеология : Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 284, [2] с. – (Язык. Семиотика. Культура). – ISBN 5-88766-047-3.

5. *Мокиенко, В. М.* Образы русской речи : историко-этимологические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. – 4-е изд., стер. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 461, [1] с. – ISBN 978-5-9765-0015-0.

6. *Дубровина, К. Н.* Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина. – Москва : Флинта : Наука, 2012. – 259, [1] с. – ISBN 978-5-9765-0983-2.

7. *Мендельсон, В. А.* Фразеологические единицы библейского происхождения в английском и русском языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мендельсон Вероника Андреевна ; Казанский государственный педагогический университет. – Казань, 2002. – 347 с.

8. *Кравецкий, А. Г.* (1962-). История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в. / А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева. – Москва : Языки русской культуры, 2001. – 398 с. – (Studia Philologica). – ISBN 5-7859-0203-6.

9. *Спасский, Ф. Г.* Русское литургическое творчество / Ф. Г. Спасский. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 507 с. – (Литургическая библиотека). – ISBN 978-5-94625-301-7.

10. *Макарий (Веретенников), архим.* Неопубликованное произведение макарьевского книжника / архимандрит Макарий (Веретенников) // Альфа и Омега. – 2010. – № 1 (57). – С.

11. *Кривко, Р. Н.* Минея / Р. Н. Кривко // Православная энциклопедия. – Москва : Научно-церковный центр «Православная энциклопедия», 2017. – Т. 45. – ISBN 978-5-89572-052-3. – С. 273–279.

12. *Рыбаков В. А., прот.* Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность / протоиерей Владимир Рыбаков. – Москва : Русская книга, 2002. – 653 с.

13. *Никифорова, А. Ю.* Из истории Минеи в Византии: гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае / А. Ю. Никифорова. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2012. – 400 с. – ISBN 978-5-7429-0694-0.

14. Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / ред.: Елена Потехина, Александр Кравецкий. – Olsztyn : [б.и.], 2013. – 202 с. – ISBN 978-83-61605-06-5.

15. Современный русский литературный язык : учебник / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуковский [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – Москва : Высшая школа, 1999. – 462 с.

Статья поступила в редакцию 30.09.2023.

Статья поступила после рецензирования 05.12.2023.

Статья принята к публикации 07.02.2024.

UDC 801.82

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF BIBLE PHRASEOLOGY IN MODERN LITURGICAL TEXTS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (BASED ON SUPPLEMENTARY MENAION)

Georgy Mudrak

Second Year Master's Degree Student

Field of Study 48.04.01 Theology

Major Russian Spiritual Literature

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3

E-mail: georgymudrak@yandex.ru

Viktoriya Shvetsova

Doctor of Philology, Associate Professor

Professor at the Department of the

Russian Language Faculty of Philology

and Journalism Derzhavin Tambov State

University

Professor at the Department of Philological
and Church and Practical Disciplines
Tambov Theological Seminary
392008, Russia, Tambov, ul. Sovetskaya, 181k
392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3
E-mail: vmsh72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4725-2892

For citation: Mudrak G. I., Shvetsova V. M. Lexical and Semantic features of Bible phraseology in modern liturgical texts of the Russian Orthodox Church (based on Supplementary Menaion). EDN: NVUBLA // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 1 (26). 225–247 pp. (In Russian)

Abstract

The article examines the lexical and semantic features of phraseological units and stable metaphorical expressions of biblical origin, used in liturgical texts dedicated to new martyrs and confessors of the Russian Church (Supplementary Menaion). The relevance of the work is due to the increased scientific interest in various aspects of religious Orthodox discourse and, in particular, in such a little-studied area as the textual role of biblical phraseology.

The authors pay special attention to the analysis of historical aspects of the emergence and development of liturgical books. The Supplementary Menaion is characterized as an example of a text in modern Church Slavonic. In the course of the study, thematic groups of stable expressions in new liturgical texts were identified and described, depending on the context of their use, their semantic connections with the Holy Scriptures and previously created liturgical rites. The use of semantic-stylistic, contextual and intertextual methods allowed the author to identify the linguistic and stylistic originality of biblical phraseological units, including those characteristic of services dedicated to specific rites of holiness. The authors classify the set expressions used in the Supplementary Menaion into three groups: biblical quotations and their periphrases; expressions that appeared due to the historical background of the 20th century; non-biblical expressions taken from Hellenistic culture and reinterpreted in Christian discourse.

The authors come to the conclusion that the use of biblical phraseology in the liturgical text is a means of religious, cultural and historical education, intellectual and aesthetic development for all participants in the worship service.

Keywords: Supplementary Menaion; hypertext; liturgical texts; biblical phraseological units; stable combinations of words; new martyrs and confessors.

List of Cited References

Bibliya : knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [Bible: books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Russian Bible Society Publ., 2010, 1296, XXX p. (In Russian).

Mineya dopolnitel'naya [Supplementary Menaion]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2020, part 1, September – November, 712 p. (In Russian).

Mineya dopolnitel'naya [Supplementary Menaion]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2020, part 2, December – May, 712 p. (In Russian).

Mineya dopolnitel'naya [Supplementary Menaion]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2020, part 3, June – August, 696 p. (In Russian).

References

1. Grudinina E. V. K voprosu o differentsial'nykh priznakakh religioznogo stilya i ego meste v stilisticheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka [On the issue of differential features of religious style and its place in the stylistic system of the modern Russian language]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 202–226. (In Russian).

2. Khvorova L. E. Slovo o russkom yazyke: k voprosu o formirovanii otechestvennoi dukhovno-kul'turnoi traditsii : posvyashchaetsya Godu russkogo yazuka i pamyati professora V. K. Zhuravleva (1922-2010) [A word about the Russian language: on the issue of the formation of the domestic spiritual and cultural tradition: dedicated to the Year of the Russian language and the memory of Professor V. K. Zhuravlev (1922–2010)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_187. EDN: PFHEWG *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 4 (25), pp. 187–208. (In Russian).

3. Vinogradov V. V. *Istoriya slov: okolo 1500 slov i vyrazhenii i bole 5000 slov, s nimi svyazannykh* [History of words: about 1500 words and expressions and more than 5000 words associated with them]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute, 1999, 1138 p. (In Russian).

4. Telia V. N. *Russkaya frazeologiya : semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1996, 284, [2] p. (In Russian).

5. Mokienko V. M. *Obrazy russkoi rechi: istoriko-etimologicheskie ocherki frazeologii* [Images of Russian speech: historical and etymological essays on phraseology]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011, 461, [1] p. (In Russian).

6. Dubrovina K. N. *Bibleiskie frazeologizmy v russkoi i evropeiskoi kul'ture* [Biblical phraseological units in Russian and European culture]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012, 259, [1] p. (In Russian).

7. Mendelson V. A. *Frazeologicheskie edinitcy bibleiskogo proiskhozhdeniya v angliiskom i russkom yazykakh. Diss. kand. filol. nauk* [Phraseological units of biblical origin in English and Russian languages. Cand. phil. sci. diss.]. Kazan, 2002, 347 p. (In Russian).

8. Kravetsky A. G. *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX–XX v.* [History of the Church Slavonic language in Russia (late 19th – 20th centuries]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 2001, 398 pp. (In Russian).

9. Spassky F. G. *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo* [Russian liturgical works]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2008, 507 p. (In Russian).

10. Macarius (Veretennikov), Archimandrite Neopublikovannoe proizvedenie makar'evskogo knizhnika [Unpublished work of the Makariev scribe]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 2010, no. 1 (57) p. (In Russian).

11. Krivko R. N. Mineya [The Menaion]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Scientific and Church Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2017, vol. 45, pp. 273–279. (In Russian).

12. Rybakov V. A., Archpriest *Svyatoi Iosif Pesnopisets i ego pesnotvorcheskaya deyatel'nost'* [Saint Joseph the Songwriter and his songwriting activity]. Moscow, Russian Book Publ., 2002, 653 p. (In Russian).

13. Nikiforova A. Yu. *Iz istorii Minei v Vizantii: gimnograficheskie pamyatniki VIII-XII vv. Iz sobraniya monastyrya svyatoi Ekateriny na Sinae* [From the history of Menaion in Byzantium: hymnographic monuments of the 8th–12th centuries from the collection of the Monastery of St. Catherine in Sinai]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2012. 400 p. (In Russian).

14. *Minei: obrazets gimnograficheskoi literatury i sredstvo formirovaniya mirovozzreniya pravoslavnykh* [The Menaion: a sample of hymnographic literature and a means of shaping the worldview of the Orthodox]. 2013, 202 p. (In Russian).

15. *Sovremennyyi russkii literaturnyyi yazyk* [Modern Russian literary language]. Moscow, Higher School Publ., 1999, 462 p. (In Russian).

Received 30 September 2023.

Reviewed 05 December 2023.

Accepted for press 07 February 2024.